ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 28.10.2016 | Валерий Калныш

Держи на запад!

В «нормандском формате» Украина, Германия, Франция и Россия, до встречи в Берлине 19 октября, не собирались целый год. Из Берлина президент Украины Петр Порошенко привез несколько новостей, которые в самое ближайшее время могут повлиять на весь ход урегулирования ситуации на Донбассе. Во-первых, президент Украины подтвердил важность «нормандского формата» и даже дал основания предполагать, что теперь переговоры в его рамках станут важнее «минского процесса». Во-вторых, сами переговоры теперь будут иметь конкретные пункты, а со временем и сроки их выполнения, которые закрепят в «дорожной карте». В-третьих, Украина готова делать шаги в направлении политического урегулирования, то есть согласна на выборы. Но, естественно, только на своих условиях.

Визит Петра Порошенко в Германию оброс слухами еще до того, как он вернулся в Киев. То он якобы чуть ли не кричал на российского президента Владимира Путина (позже украинский лидер скажет, что этого не было, и он вообще не повышает голос на международных переговорах); что канцлер Ангела Меркель в какой-то момент перешла на русский язык и периодически отводила украинского президента в угол поговорить наедине (это вроде соответствует действительности); что в Берлине были достигнуты какие-то секретные договоренности, о которых общественность ничего не узнает в ближайшие годы (Порошенко утверждает, что это неправда, и подобные тайны – в практике России, но не Европейского союза, куда стремится Украина).

В какой-то момент в Украине начали обсуждаться другие форматы урегулирования ситуации с военным вторжением России в Украину. Например, украинская демократическая оппозиция, в частности «Самопомич» и Радикальная партия Олега Ляшко требовали выполнения Будапештского меморандума, по которому США, Россия и Великобритания выступают гарантами безопасности независимости Украины в обмен на отказ Киева от ядерного оружия (договор был подписан 5 декабря 1994 года). Сам Порошенко заговорил о формате «Женева +», в котором должны участвовать ЕС, США и, возможно, страны – подписанты Будапештского

меморандума. Добавим к этому Минскую контактную группу и «Нормандскую четверку». Подобное разнообразие форматов объясняется тем, что ни один из них не работает так, как от него ожидают. Но и отказываться от них Украина не собирается.

Киеву нужно, чтобы украинский вопрос был постоянно на виду в Европе и, желательно, в США.

Киеву нужно, чтобы украинский вопрос был постоянно на виду в Европе и, желательно, в США. И Петр Порошенко, да и весь «политический класс» отдают себе отчет в том, что наедине с Путиным оставаться нельзя. Переговоры в двустороннем формате рано или поздно закончатся тем, что Украина в них проиграет. Виктор Янукович, например, не смог устоять перед российскими соблазнами. Что именно ему посулили в Москве, пока остается тайной. Но, возможно, в ближайшее время она откроется – в Генеральной прокуратуре Украины заявляют, что уголовное дело по бывшему президенту будет передано в суд до конца года.

Но не только это удерживает Порошенко от того, чтобы покинуть, по большому счету, неработающие форматы. Только Запад может оказывать на Россию экономическое давление, которое бы нанесло ощутимый урон Кремлю. Если бы только Украина отказалась от торговых отношений, для России эта потеря была бы как слону дробинка. Объем торговли между двумя странами снизился с $50 млрд в 2011 году до $6 млрд в 2015-м. Потеряв российский финансовый поток, власти Украины, которые обязаны заботиться о своем народе, должны найти новый поток. На Западе. Цивилизационный выбор Киев сделал – и это Европейский союз. Альтернатива «нормандскому формату», конечно, есть. Но главное, чтобы в новом, если вдруг возникнет в нем необходимость, все равно были Франция и Германия. Как он будет называться – неважно.

В Германии и Франции грядут выборы. Именно поэтому Украина спешит.

Будем исходить из того, что этот формат просуществует как минимум год. Почему год? Потому что в Германии и Франции грядут выборы, и новые лидеры этих стран (если они, конечно, появятся) возможно, предпочтут выйти из этих переговоров. Именно поэтому Украина спешит.

Еще раз стоит напомнить, что в «нормандском формате» страны

встречались год назад, а тут, сразу после переговоров в Берлине, общаясь с журналистами в украинском посольстве, Порошенко анонсировал следующее заседание в этом формате уже в конце ноября. Такая поспешность наталкивает на несколько размышлений.

Первое. Стороны намерены «сверить часы» после выборов в США. Выборы в Штатах – 8 ноября, инаугурация – зимой, но к концу ноября станет понятно, кто будет хозяином Белого дома (или, скорее, хозяйкой). Возможно, станет понятно, кто займет пост госсекретаря (в Киеве уверены, что им станет нынешний помощник госсекретаря Виктория Нуланд) и будет отвечать за внешнюю политику «лидера свободного мира».

Очевидно, решения, которые планируется принимать, уже готовы.

Второе. Подобная оперативность с назначением может говорить о том, что решения, которые планируется принимать, уже готовы, и для их утверждения необходимы какие-то несущественные технические наработки. Речь идет прежде всего о «дорожной карте». В украинское общественное сознание этот термин начал входить меньше месяца назад. Совсем четкие очертания он приобрел после того, как президент Порошенко подвел итоги своего визита в Германию, дав интервью центральным телеканалам страны. Президент уточнил, что «дорожная карта» должна включать всеобъемлющий режим прекращения огня; обеспечение отвода тяжелой техники; беспрепятственный доступ ОБСЕ ко всей оккупированной территории, включая границу; беспрепятственную работу дронов и других технических средств для фиксации режима прекращения огня; освобождение заложников и беспрепятственный доступ миссии Международного комитета Красного Креста, чтобы проверить условия содержания заложников и способствовать их скорейшему освобождению. «Под каждой частью Минских договоренностей должны стоять дата и имена ответственных. Это называется «дорожная карта», – заявил Петр Порошенко. И только после выполнения всех этих условий, как вишенка на торте, на

пока что оккупированной части Донбасса должны состояться выборы в местные органы власти. «Никаких параллелей. Сначала компонент в части безопасности, затем политический компонент», – сказал президент. О «параллелях» он упомянул не случайно. То, что выполнение части по безопасности должно идти вместе с подготовкой к выборам (разработка специального закона, его принятие, определение даты выборов) – тезис, высказанный Ангелой Меркель. Порошенко он, судя по всему, не устраивает.

И третье. Идет война. Чем быстрее появится возможность мира, тем лучше, и не только из общегуманистических позиций. Скоро зима, а это значит, что войска на передовой вынуждены будут снова повысить свою боеготовность, неизбежен рост боевых столкновений, а следовательно, погибших и раненых. Чем быстрее стороны придут к согласию, тем лучше для всех. Правда, шансов, не очень много. И дело в Путине. До тех пор пока он не прикажет российским войскам покинуть пределы Украины, ни о каком мире и речи быть не может.

Валерий Калныш
Киев

Валерий Калныш (Valerii Kalnysh) – журналист, политический обозреватель. Ранее возглавлял Радио НВ, газету «Коммерсантъ-Украина», интернет-портал «Апостроф», радиостанцию «Радио Вести» и информационный портал РБК-Украина.